

На следующий день, когда Янь Цин проснулся, солнце стояло уже высоко.

Опираясь руками о матрас, он медленно сел в постели и в следующее мгновение невольно охнул.

— Странно...

Система, которая, казалось, тоже только что очнулся, спросила в замешательстве: [Что странного?]

Янь Цин коснулся губ, а затем посмотрел на свои ладони:

— Что я вчера делал? Про губы я молчу, они уже несколько дней побаливают – должно быть, от внутреннего жара, но почему ни с того ни с сего начали болеть ладони? Они горят и как будто опухли...

Все выглядело так, будто их долго и интенсивно обо что-то терли.

Однако, внимательно осмотрев обе руки, он не обнаружил ничего подозрительного, разве что белые суставы пальцев слегка покраснели.

Он попробовал сжать кулаки, и чувство дискомфорта стало еще отчетливее.

Янь Цин невольно заподозрил неладное:

— Вчера ночью что-нибудь случилось?

Система на мгновение замялась, хотела было выкрутиться, но в итоге честно ответила: [Прошлой ночью я ушла в спячку, оставив только аварийную сигнализацию. Но тревога ни разу не сработала, так что ничего не произошло.]

Янь Цин прищурился:

— С чего это ты вдруг решила поспать?

Система горестно вздохнула: [После последнего обновления программы многие функции изменились. Мне приходится входить в режим гибернации, пока Хозяин спит, чтобы освоиться и обкатать новые протоколы.]

Янь Цин нахмурился:

— И долго тебе еще «обкатываться»?

Система: [Примерно полмесяца. Не волнуйтесь, свадьбу главного героя мы точно не пропустим.]

Янь Цин отнесся к этому с недоверием, но спорить не стал. Он потянулся к одежде, висевшей на стойке рядом, оделся и вышел из комнаты.

Снаружи его ждали двое маленьких евнухов. Заметив его, они тут же услужливо последовали за ним:

— Куда господин Му желает отправиться?

Янь Цин спросил:

— Ваш принц занят?

Евнухи закивали головами:

— Господин Му и сам знает, свадьба Его Высочества уже через полмесяца. Сроки поджимают, и сейчас Его Высочество занят подготовкой ко многим торжественным делам.

Янь Цин тут же успокоился:

— Пусть ваш господин спокойно готовится, я не стану ему мешать.

Один из евнухов вставил:

— Господин Му может и помешать, ничего страшного...

Янь Цин в недоумении взглянул на него.

Евнух добавил:

— Его Высочество сказал, что нынешняя свадьба – дело государственной важности, и во многих вопросах Его Высочество не может принять решение в одиночку. Было бы кстати обсудить это с господином Му.

Янь Цин тут же засучил рукава:

— Что же вы раньше не сказали! В таких делах я мастер. Где ваш принц?

— В кабинете.

Янь Цин без промедления отправился в кабинет. Чу Сюньчжоу сидел за столом и писал. С прямой спиной и безупречной осанкой, он выводил иероглифы плавными, уверенными движениями – настоящая улада для глаз, картина «Прекрасный муж за каллиграфией».

Заметив гостя, Чу Сюньчжоу поднял взгляд:

— Ты как раз вовремя. Наш скромный удел только что закончил свиток, подойди и посмотри, хорошо ли вышло.

Янь Цин радостно подскочил к нему. Взору его предстали строки, написанные четким, волевым почерком. Он, не церемонясь, взял лист и, изучая его, одобрительно закивал:

— Считаю, что просто превосходно.

Лицо Чу Сюньчжоу оставалось бесстрастным, он снова взглянул на него, и уголки его губ едва заметно изогнулись:

— Вот и славно.

Янь Цину эти слова показались странными, но он не смог понять, в чем подвох, поэтому положил бумагу обратно и неловко сменил тему:

— Раз ты так занят подготовкой к свадьбе, может, мне нужно в чем-то помочь?

Чу Сюньчжоу встал, отнес свиток к столу у окна, чтобы тот просох, и обернулся к нему:

— Нужно заранее заказать свадебное одеяние. Подойди и посмотри, какой узор тебе по душе.

На этот раз мозг Янь Цина сработал быстро:

— Но ведь женишься ты, а не я. Почему узор для свадебного наряда должен выбирать я? В крайнем случае, мог бы спросить мнение госпожи Цзян...

В любом случае, это не его дело.

Чу Сюньчжоу слегка склонил голову набок. Не сводя с него глаз, он неспешно приблизился и остановился в шаге от него, глядя сверху вниз.

— Мы хотим, чтобы выбрал именно ты. Разве нельзя?

Янь Цин потер нос и, повинуясь инстинкту самосохранения, пошел на попятную:

— ...Можно.

В итоге, потратив уйму времени, они наконец утвердили узор вышивки. Янь Цин с облегчением выдохнул и, не желая больше навлекать на себя лишних хлопот, поспешил улизнуть.

Чу Сюньчжоу не стал его задерживать, лишь провожал его тяжелым, немигающим взглядом.

Снаружи ярко сияло солнце. Дверь перед Янь Цином открылась и снова закрылась, разделив комнату на четкие зоны света и тени.

Пальцы Чу Сюньчжоу, скрытые широким рукавом, невольно сжались в кулак. Он отвел взгляд только тогда, когда силуэт юноши окончательно исчез. Его ресницы опустились, отбрасывая на щеки холодную тень.

Спустя мгновение он вдруг рассмеялся. Когда он медленно поднял глаза, в них не осталось и следа прежней ярости – только абсолютная решимость.

— Великий наставник, раз уж вы сделали свой выбор, то, умоляем, не жалейте об этом в будущем.

День свадьбы Чу Сюньчжоу неумолимо приближался, и слухи об этом разлетелись по всей столице.

— Что? Первый министр-регент женится на дочери маркиза Вэйюань? Да что ты несешь!

— А ты не верь! Говорят, и принцу, и госпоже Цзян приглянулся один и тот же мужчина. Чтобы владеть им сообща, они и пошли на такую хитрость. В конце концов, теперь они будут одной семьей...

— Выходит, Первый министр-регент стал обрезанным рукавом?

Рассказчик огляделся по сторонам и, убедившись, что на него никто не смотрит, пододвинулся ближе:

— Ну и дремучий же ты! Неужели не знаешь, что когда несколько лет назад погиб Великий наставник Янь, Его Высочество чуть рассудка не лишился? Бросил трон, который сам в руки шел – это ли не доказательство?

— Да-да, я тоже об этом слышал! И еще говорят, что тот мужчина точь-в-точь похож на покойного Великого наставника.

— Проваливайте! Что за чушь вы несете среди бела дня? Его Высочество даже сватов не засылал, какая еще свадьба?

...

...

В поместье Первого министра-регента уже развесили красные фонари, всё вокруг было украшено лентами. Слуги сновали туда-сюда с сияющими лицами, поздравляя каждого встречного.

Янь Цин безвылазно сидел в поместье, не смея выйти ни на день, – он до смерти боялся, что уже почти пойманная удача упорхнет из-под носа.

Впрочем, в сидении взаперти были свои плюсы: время от времени Система объявляла о снижении уровня очернения. Хоть понемногу, но это было лучше, чем ничего. Спустя десять дней уровень очернения упал до шестидесяти.

— И впрямь, любовь делает людей слепыми. Смотри, еще не женился, а уже так радуется. Когда свадьба пройдет, уровень очернения вообще камнем вниз полетит.

Однако Система не разделяла его оптимизма. На подсознательном уровне она чувствовала подвох: [Хозяин, не радуйтесь раньше времени. Мне все это кажется очень странным.]

После опыта в прошлом мире Янь Цин стал осмотрительнее. Услышав слова Системы, он тут же перестал улыбаться:

— Что ты имеешь в виду? Рассказывай подробнее.

Система только собралась ответить, как снаружи раздался стук в дверь и чей-то осторожный голос:

— Господин Му на месте? Его Высочество просит господина пожаловать в главный зал по важному делу.

<http://bllate.org/book/18143/1740371>